

УДК 37. 036 (571.54)

doi: 10.18101/1994-0866-2016-1-66-77

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО БУРЯТИИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

© *Пазников Олег Иванович*

кандидат педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания гуманитарных дисциплин, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: opaznikov@mail.ru

В статье рассматривается роль изобразительного искусства Бурятии в художественном воспитании младших школьников. Описываются эффективные формы и методы учебной и внеучебной работы по изобразительному искусству в начальной школе. Также автор описывает особенности содержания и методики работы в области музейной педагогики. Автором раскрывается опыт организации музейных занятий в период начального школьного обучения.

Содержание статьи носит инновационный характер и строится на основе педагогической концепции, включающей аутентичные компоненты региональной культурной среды. В статье приводится перечень произведений художников Бурятии, рекомендуемых для использования на уроках изобразительного искусства в начальной школе.

Ключевые слова: изобразительное искусство, художественное воспитание, начальная школа, методика, система, музейная педагогика, произведение искусства.

«Детская природа ясно требует наглядности» [15, с. 107]. Эти слова К. Д. Ушинского по-прежнему остаются актуальными для педагогики начальной школы и, прежде всего, для области художественного воспитания, где визуальный компонент составляет основу всей методической деятельности с учащимися.

При этом выбор наглядно-образных средств — произведений живописи, графики, скульптуры, декоративного искусства — для работы с младшими школьниками имеет свои особенности, обусловленные уровнем развития воспитуемых и целевыми установками школьной программы. Так, по своему содержанию и выразительным свойствам изобразительный материал должен быть близок возрастной природе детей, адаптирован к их этнокультурному сознанию, вызывать интерес и положительный эмоциональный отклик в душе ребенка.

Обращение к классическому опыту отечественной педагогики (С. А. Рачинский, Н. В. Покровский, С. Т. Шацкий, Н. К. Крупская, В. А. Сухомлинский, Б. Т. Лихачев, Н. Д. Никандров и др.) позволяет утверждать, что в выборе и освоении культурно развивающего материала в школьный период необходимо «начинать с того, что близко». Отсюда вытекает закономерный вывод о целесообразности использования с первых шагов приобщения школьников к искусству, прежде всего, художественного

потенциала региональной среды, в условиях которой происходит социокультурное становление подрастающей личности.

Следуя данной парадигме, современная программа начальной школы рекомендует «знакомить учащихся с культурой родного края, памятниками архитектуры и декоративно-прикладного искусства», проявляя при этом творческий подход и «учитывая особенности национальной культуры» [5, с. 12–13], то есть комплексно задействовать в воспитательной работе с детьми доступный арсенал художественно-образных средств, сформированный на местной культурной почве.

Из опыта известно, что изобразительное искусство Бурятии как культурный феномен, вобравший в свою образную систему типически выраженные стороны действительности, события прошлого и современности родного края, эстетические идеалы проживающих здесь народов, обладает той уникальной силой духовного воздействия на личность ребенка, с которой не могут сравниться наглядные образы, возникшие на иной региональной почве. Поэтому аутентичный материал народного и профессионального искусства Бурятии как сензитивное формирующее средство имеет приоритетное значение на этапе начального художественного воспитания в условиях общеобразовательных учреждений республики.

Руководствуясь данной установкой, мы системно используем развивающие возможности регионального художественного компонента в содержании всех видов занятий по изобразительному искусству, определенных учебной программой начальной школы (рисование с натуры, рисование на темы, декоративная работа, лепка, аппликация, беседы об искусстве), осуществляемых на инновационной педагогической основе.

Исследование показывает, что благодаря широкому видовому и жанровому диапазону, богатому разнообразию выразительных средств искусства Бурятии присущ ряд важных в педагогическом отношении функций, в том числе:

- эстетическая (искусство как источник красоты и средство формирования эстетических чувств);
- мировоззренческая (искусство как средство «презентации» мира и формирования мировоззрения);
- когнитивная (искусство как средство образного познания объектов, явлений и закономерностей окружающего мира);
- эвристическая (искусство как средство поиска и открытия — объективно и субъективно — новых сторон реальной и художественной действительности);
- креативная (искусство как парадигма и средство развития продуктивной творческой деятельности);
- дидактическая (искусство как средство общего и художественного образования);
- воспитательная (искусство как средство комплексного — художественного, эстетического, нравственного, трудового, патриотического, этнокультурного, экологического — воспитания); и др.

Ориентированные на гармоничное развитие личности, универсальные по своему формирующему характеру, названные функции в практике художественно-педагогической деятельности реализуются в тесной взаимосвязи, органично дополняя друг друга.

Центральное место в нашей инновационной педагогической системе занимает работа с художественным образом как образовательно-воспитательным фактором сквозного действия и полифункциональной основой изобразительного искусства родного края, вместе с тем определяемым нами базовым средством художественного воспитания в начальной школе.

Позволяя выразить любое явление действительности, художественный образ, по мнению исследователей (А. Л. Андреев, Ю. Б. Борев, В. В. Ванслов, И. Ф. Гончаров, Б. Т. Лихачев, А. В. Славин, Л. Н. Столович и др.), «нередко бывает богаче, глубже и полнее понятия» [7, с. 21]. Являя собой органичное единство типичного и конкретного, общего и единичного, он несет в себе информацию о наиболее существенных сторонах окружающего мира. В отличие от понятийного знания, содержание визуального образа с помощью специфических средств (композиционных, пластических, тональных, колористических, фактурных и др.) доводится до сознания реципиента через эмоциональную сферу, что делает механизм его сенсорного влияния на личность ребенка эффективно действенным в когнитивном и воспитательном отношении.

В результате дифференцированного отбора, отвечающего специальному комплексу критериев (Т. С. Комарова, Р. М. Чумичева, Б. П. Юсов и др.) применительно к восприятию учащихся младшей возрастной группы, в содержание инновационной программы включены произведения изобразительного искусства Бурятии различных жанров (портретный, пейзажный, бытовой, исторический, мифологический, батальный, анималистический и др.), структурно составляющие следующие тематические разделы:

«Летопись, написанная кистью» (И. А. Аржиков «Старый быт»; В. Ф. Архипов «Верхнеудинская ярмарка»; Э. Э. Аюшеев «Былое»; Л. Д. Семенов «Верхнеудинские казаки»; Ю. А. Чирков «Наши деды»; и др.);

«Фольклорные образы Бурятии» (Ф. И. Балдаев «Шоно-Батор»; Г. Е. Павлов Иллюстрации к бурятскому эпосу «Гэсэр»; И. И. Стариков Иллюстрации к бурятскому эпосу «Аламжи Мэргэн»; Б. Т. Тайсаев. «Рождение легенды (Ихирит и Булагат)»; Ч. Б. Шенхоров «Боги Байкала»; и др.);

«Путешествие по родному краю» (Д.-Н. Д. Дугаров «Суровый край»; М. Я. Метелкина «Цветущая Бурятия»; Е. И. Неволлина «Сибирский полустанок»; Т. А. Рудь «Индустриальный Улан-Удэ»; А. Н. Сахаровская «Заимка. Высокогорная Бурятия»; и др.);

«Поэзия родной природы» (А. И. Батуров «Облака над степью»; В. В. Инкижинов «Баргузинский перевал»; А. В. Казанский «Таежный багульник»; М. З. Оленников «Над Джидой»; Ч. Б. Шенхоров «Торская долина»; и др.);

«Славное море, священный Байкал...» (А. И. Клемашев «Весна на Байкале»; Р. С. Мэрдыгеев «Байкал»; М. З. Оленников «Байкал. Фролиха»; К. И. Сергеев «Свежий ветер. Байкал»; Б. Т. Тайсаев «Байкал. Сарма»; и др.);

«Люди нашей республики» (В. Я. Гончар «Портрет сибиряка»; А. В. Казанский «Портрет писателя М. Степанова»; О. Т. Козлов «Автопортрет с палитрой»; С. Л. Цоктоев «Дарима»; Ю. А. Чирков «Портрет сакманщицы Н. П. Тогмитовой»; и др.);

«Сюжеты народного быта» (И. Х. Алтаев «Осенние хлопоты»; Е. А. Болсобоев «Ожидание»; В. К. Грищенко «На родной земле»; А. А. Окладников «Утро»; Л. Д. Семенов «В деревне»; и др.);

«Трудом славен человек» (А. П. Ажигиров «Стрижка овец»; Л. Д. Доржиев «Пастух»; Р. С. Мэрдыгеев «Баян тала» (Богатая степь); Е. И. Неволлина «Доярка»; А. А. Окладников «Будни Байкала»; Ю. А. Чирков «На стекольном заводе»; и др.);

«Народные праздники Забайкалья» (Д. Д. Лыгденов «Праздник Белого месяца»; Л. И. Нохоева триптих «Возрождение»; С. Р. Ринчинов «Кубок золотого дракона»; А. Н. Сахаровская триптих «Сурхарбан»; Л. Д. Семенов «Утро фольклорного праздника»; и др.);

«В мире детства» (Б. Д. Доржиев «Маленький художник»; Д. Д. Лыгденов «Дали детства»; Б. Э. Лыксоков «По теплому склону»; Ш.-Ж. Ц. Раднаев «Мечтатели»; Л. И. Нохоева «Портрет дочери»; и др.);

«Наши друзья животные» (И. Х. Алтаев «Купание гнедого жеребца Салюта»; М. Б. Ванданов «Друзья»; Д. Д. Лыгденов «Перед дальней дорогой»; И. Г. Налабардин «Юннаты»; В. Г. Поспелов «На острове Белом»; и др.).

Широкий спектр отраженных в них образов и сюжетов воспроизводит целостную картину окружающего мира во множестве его материальных и духовных сторон, значительная часть которых в объективной реальности недоступна непосредственному восприятию младших школьников.

Открытость и восприимчивость детской природы в этом возрасте благоприятствуют интенсивному впитыванию образной информации, экстрагированной из самой действительности. Ее предметное обсуждение содержит элементы проблемного обучения, основы искусствоведческих знаний и эстетическую оценку, что расширяет общий и художественный кругозор учащихся, помогает увидеть необычное в обычном, обнаружить закономерную связь явлений. Углубление в сюжетно-смысловую ткань произведений активизирует мыслительные процессы, развивает наблюдательность и познавательные интересы воспитуемых. Почерпнутые из художественных источников сведения исторического, фольклорного, краеведческого, этнографического, этнокультурного, профориентационного, экологического характера «профильно» используются в системе межпредметных связей. Тем самым искусство Бурятии успешно реализует свою мировоззренческую и ряд других развивающих функций.

Дидактический аспект работы с произведениями искусства нацелен, прежде всего, на освоение в доступной для детей форме структурных и формообразующих основ художественного образа, изучение азов изображи-

тельной грамоты. Так, опора на классические и современные образцы искусства Бурятии при объяснении учебного материала позволяет наглядно «опредмечивать» сущность ключевых художественных понятий, элементарных законов композиции, перспективы, светотени, цветоведения, определенных компетентностными требованиями школьной программы для 1–4 классов.

Наряду с базовым принципом взаимосвязи содержания и выразительных средств, воплощенным в каждом художественном образе, дидактическому освещению в работе с детьми подлежит творческая составляющая произведений, формализованная в оригинальных приемах и способах изображения, индивидуальной авторской манере, своеобразном колористическом строе картин и других отличительных свойствах.

Постижение художественного образа, по свидетельству ученых (А. В. Бакушинский, Б. М. Теплов, Е. И. Игнатьев, А. А. Люблинская, Б. С. Мейлах, А. А. Мелик-Пашаев, Н. Н. Ростовцев; и др.), является сложнейшим мыслительным и вместе с тем эмоциональным процессом, поскольку в нем «за внешней конкретностью, кажущейся ясностью и простотой скрывается неизмеримо большее, значительное, целостное, противоречивое, что необходимо увидеть, почувствовать, пережить, осознать» [7, с. 21].

Участвуя в коллективном разборе произведений, школьники получают первичные навыки анализа, сравнения, обобщения, критического суждения. Как следствие, у них совершенствуется аналитический аппарат, повышается уровень речевой культуры — важнейшие факторы учебной деятельности.

Самостоятельное добывание знаний из художественных источников, организуемое и направляемое учителем путем «от простого к сложному», активизирует познавательную деятельность учащихся на уроке, придает ей четко мотивированный, эвристический характер, обеспечивает создание для младших школьников новых «зон ближайшего развития».

Дидактическая функция искусства Бурятии реализуется в единстве с воспитательным потенциалом, заключенным в самой сути изобразительного материала, что является неременным условием системного подхода к решению задач инновационной программы. В зависимости от жанровой специфики художественных образов, используемых в процессе учебных и внеклассных занятий, приоритетное значение имеет тот или иной воспитательный аспект.

Так, в работе с произведениями пейзажного жанра на первый план выдвигается задача воспитания у детей эстетического отношения к окружающему миру. На примере разнообразных по ландшафтному содержанию и стилистике живописных образов (Э. Э. Аюшеев «Просторы Бурятии»; Г. И. Баженов «Селенга»; Б. В. Гармаев «Иволгинские степи»; А. В. Казанский «Рассвет на Байкале»; Р. С. Мэрдыеев «Шум в Саянах»; и др.) воспитуемым открывается многоликая красота природы родного края, неповторимая палитра ее красок в разное время года, увиденные особым взглядом художника. Возвышенный и одухотворенный язык пейзажных композиций со всей полнотой авторских чувств передает лирическую прелесть отдельных природных уголков Бурятии, эпический размах ее степных и таежных

просторов, переменчивый нрав могучей стихии Байкала, гордое величие снежных вершин Восточных Саян.

Духовно переживая эмоциональное состояние природных образов, запечатленных средствами живописи, школьники учатся ассоциативно выражать его с помощью эпитетов: «светлое», «радостное», «тихое», «грустное», «задумчивое» и т. п. Органичной контекстуальной частью художественно-воспитательных бесед являются развивающие сведения о роли экологического окружения и пользе природных богатств Бурятии, о правилах поведения в условиях природной среды и необходимости гуманного отношения к ее обитателям.

Чтобы создать на уроке положительную эмоциональную атмосферу, активизировать творческое воображение и вербализовать духовный отклик детей в метафорически яркой форме, им предлагается вспомнить подходящие по тематике ранее изученные произведения устного фольклора, стихи о природе поэтов-классиков — А. С. Пушкина, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, С. А. Есенина, Е. А. Благиной и др. Кроме того, для описания природных мотивов родного края, изображенных мастерами искусства Бурятии, учитель приводит созвучные им поэтические строки известных бурятских авторов — А. Д. Бадаева, Н. Г. Дамдинова, Б. С. Дугарова, Д. З. Жалсараева, Н. Ш. Нимбуева, Д. А. Улзытуева, Ч. Ц. Цыдендамбаева и др.

Коллективное рассмотрение живописных образов, посвященных теме Байкала (Л. А. Лабок «Пирс. Байкал», Г. Н. Москалев «На Байкале», В. Н. Николук «Монастырь на Байкале», В. Г. Пospelов «Берег Байкала», К. И. Сергеев «Байкал. У Святого мыса»; и др.), расширяет наглядное представление детей об этом природном достоянии Бурятии, поэтически именуемом «славным морем», «жемчужиной Сибири» и почитаемом в народе национальной святыней. Вводным компонентом беседы, презентующим данную тематику и определяющим ее духовную тональность, служит стихотворение И. И. Молчанова-Сибирского «Озеро Байкал», декламируемое учениками:

Между гор и между скал	Дальше белый, как старик,
Блещет озеро Байкал.	Снеговой Мунку-Сардык.
Дует с северных низин	С гор бегут вперегонки
Сильный ветер баргузин.	Триста тридцать три реки.

Волны бьются в берега,	Дует с северных низин
А кругом шумит тайга.	Сильный ветер баргузин.
Проступает сквозь туман	А в середине между скал
Великан Хамар-Дабан.	Блещет озеро Байкал.

В процессе знакомства с живописным материалом, наряду с поэтической речью, в качестве музыкального фона звучат аудиозаписи произведений композиторов Бурятии — А. А. Андреева, Д. Д. Аюшеева, П. Н. Дамиранова, Ю. И. Ирдынеева, С. С. Манжигеева, А. А. Прибылова, В. А. Усовича, Д. Д. Шагдарон, Б. Б. Ямпилова; и др.

Подобная методика классных бесед, основанная на синтезе искусств, усиливает яркость впечатлений от встречи с пейзажным жанром в творчестве художников Бурятии, благодаря чему обеспечивается полноценное раскрытие его формирующего потенциала.

Иного рода воспитательный эффект достигается в ходе работы с социально-тематическими образами. Среди них особыми возможностями обладают портретные изображения, знакомство с которыми служит для детей начальной школой «человековедения».

Сравнивая портреты людей разных возрастов, социальных групп и профессий (Э. Э. Аюшеев «Доярка Ц. Эрдынеева», Л. С. Воронцова «Автопортрет с букетом», А. Б. Даржаев «Портрет мужчины», Ч. Б. Шенхоров «Портрет ветерана войны»; Ю. А. Чирков «Портрет чемпиона Бурятии по стрельбе из лука Б. Б. Бальчинова»; и др.), воспитуемые обретают первичный психологический опыт. Они учатся видеть связь между внешними проявлениями персонажа (фигура, одежда, поза, пластика, жест, мимика, взгляд и др.), его внутренним миром, социальной принадлежностью и родом занятий. Фокусируя внимание школьников на личностных чертах конкретного типажа, учитель помогает им определить особенности характера человека, описать его духовные качества. Важную информативную роль при этом играет фоновая среда, содержащая семантически значимые элементы стаффажа, входящие в целостную структуру образа и обогащающие его интерпретацию. Способность понять индивидуальную сущность героев портретного жанра, проникнуться их настроением и мироощущением повышает чуткость детей к окружающим людям, создает предпосылки для появления у них чувства эмпатии.

Результаты этой работы, имеющие непосредственный выход в реальную сферу межличностных и общественных отношений, составляют имманентную часть социализации личности ребенка.

Большую воспитательную нагрузку несут типические образы на социальные темы (бытовые, трудовые, этнокультурные и др.) сюжетного характера. Гуманистическая направленность произведений, их ясно выраженный общественный и гражданский пафос (И. Х. Алтаев «Гостям всегда рады», А. В. Казанский «Монтажники», Г. Н. Москалев серия «Народные праздники», С. Р. Ринчинов «Семья. Тоонто», А. И. Тимин «У истоков дружбы»; и др.) служат отправным началом для реализации широкого спектра воспитательных задач. Благодаря аутентичному содержанию и выразительной силе художественных образов детям прививается чувство духовной причастности к истории родного края, уважение к труженикам бурятской земли, а наглядное знакомство с этнографическими подробностями народного быта, национальными культурными обычаями формирует у них толерантное отношение к традициям соседних народов.

Однако при всей значимости содержательной стороны искусства Бурятии ведущим фактором воспитательного влияния выступает его духовно-эстетическая сущность, пронизывающая всю ткань художественно-педагогической работы. К тому же стоит отметить, что успешное приобщение учащихся к изобразительному творчеству и реализация воспитательной

функции регионального художественного компонента возможны лишь при условии воспитания интереса к искусству в целом.

Таким образом, отвечающее принципу системности, начальное художественное воспитание школьников средствами искусства родного края осуществляется в единстве с элементами эстетического, нравственного, патриотического, этнокультурного, экологического, трудового воспитания, которые в той или иной степени присутствуют во всех видах проводимой инновационной художественно-педагогической деятельности.

Как показывает опыт, исключительно важное значение в совершенствовании начального этапа художественного воспитания имеет использование современных технологий музейной педагогики.

Исследования в этой инновационной области (О. В. Мельникова, А. Н. Морозова, О. Л. Некрасова-Каратеева, Л. В. Пантелеева, С. И. Сотникова, Б. А. Столяров, М. Ю. Юхневич и др.) убеждают, что одним из главных путей оптимизации школьной работы по изобразительному искусству является систематическое приобщение детей к художественным ценностям в их подлинном виде, когда «произведение искусства действует непосредственно своими средствами, говорит на своем языке ...» [3, с. 6].

Это возможно лишь в музейных условиях, где учащихся окружает особая атмосфера, располагающая к полноценному восприятию авторских образцов живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. В сочетании с определенным комплексом педагогических мер она генерирует у воспитуемых качественно новые ощущения, эмоции и впечатления, отличные от восприятия репродукционного материала, предлагаемого в обстановке классных занятий.

Поэтому наша педагогическая концепция включает в свое образовательно-воспитательное пространство просветительный потенциал ведущих музейных учреждений столицы Бурятии — Республиканского художественного музея им. Ц. С. Сампилова, Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, Музея истории города Улан-Удэ, Этнографического музея народов Забайкалья, экспозиционные фонды которых позволяют ретроспективно охватить широкий круг архетипных и современных образцов изобразительного и декоративного творчества родного края, поэтапно вводить школьников в мир «большого искусства».

Методика организуемых с детьми музейных экскурсий строится на основе сочетания коллективных бесед с индивидуальной деятельностью учащихся. Как правило, после группового знакомства с экспозиционным материалом школьникам ставятся доступные их возрасту исследовательские задачи и они переходят к самостоятельному рассмотрению произведений, вызвавших у них наибольший интерес и эмоциональную реакцию. В это время учитель осуществляет лично ориентированную работу с детьми, отвечая на возникающие у них вопросы и корректируя художественно-познавательную деятельность воспитуемых.

В предпедагогических целях перед каждой экскурсией ученикам напоминаются правила поведения в «храме искусства» и дается методическая установка на грамотное восприятие художественных объектов.

Как известно, полноценное восприятие произведения искусства должно создавать у реципиента целостное, эмоционально окрашенное представление о нем как о едином организме, в котором выразительные средства (форма, цвет, тон и др.) тесно связаны между собой и подчинены содержанию. По мере накопления зрительского опыта воспитуемые овладевают умением выделять центр композиции, первый и второй план восприятия, осознавать семантическую роль деталей, определять технические особенности изображения.

Только в перцептивном общении с оригиналами школьникам становятся доступны технологические и технические стороны их исполнения: фактурные свойства художественного полотна (крупная и мелкая зернистость холста, гладкая поверхность шелка, рельефная основа оргалита и др.), присутствующие им виды красочных материалов (акварель, гуашь, темпера, акрил, масло и др.), способы нанесения последних на картинную плоскость (лессировка, корпусное письмо и т. п.), а также возможность ощутить движение кисти, подчиненное замыслу живописца, что, как правило, остается за рамками предметного познания при восприятии художественных репродукций.

Определяя произведение искусства как своего рода микрокосм, вобравший в себя исторически накопленный человечеством универсальный жизненный и творческий опыт, исследователи (М. В. Алпатов, Н. Н. Волков, М. С. Каган, М. И. Карапетян, П. М. Якобсон и др.) справедливо полагают, что этот ценный багаж должен стать неременным достоянием педагогического процесса, поскольку «сверхзадача эстетического восприятия — формирование человека» [3, с. 6].

Эмпирически установлено (Р. Арнхейм, Л. С. Выготский, А. Я. Зись, В. С. Кузин, О. Н. Органова и др.), что, вступая в визуальный и духовный контакт с произведением искусства, реципиент виртуально погружается в особую, отличную от реальной среды художественную действительность, существующую по своим внутренним законам. Синкретично воздействуя на сознание и чувства зрителя всем комплексом своих образно-выразительных средств, она включает в работу механизмы внимания, памяти, мышления, воображения личности, превращая процесс восприятия в активное сотворчество с автором картины.

По-настоящему яркие и волнующие детей образы живописи, графики, скульптуры рождает у них широкую гамму ассоциаций, а осмысление увиденного вызывает немало вопросов, обращенных к учителю. При этом задача педагога состоит в том, чтобы направить воспитуемых по пути самостоятельного поиска нужных ответов, ведущему от первоисточков познавательного интереса к устойчивой потребности в общении с искусством.

Правильно организованный процесс восприятия художественных ценностей не только обогащает эстетический опыт и совершенствует образное мышление школьников, но и позволяет испытать особое духовное ощущение, высшим проявлением которого выступает катарсис.

Важным итоговим моментом экскурсионных занятий является закрепление полученных знаний и впечатлений в завершающей беседе с учащимися.

В дальнейшем экстериоризация образно-познавательного материала, почерпнутого из художественных первоисточников Бурятии и процессуальной стороны музейных мероприятий, происходит посредством продуктивной творческой деятельности на уроках изобразительного искусства и других школьных дисциплин (выполнение рисунков, содержащих усвоенные приемы изображения, создание тематических композиций по мотивам музейных экскурсий, написание сочинений по картинам и т. п.).

Большой интерес вызывают у детей регулярно организуемые встречи с мастерами изобразительного искусства Бурятии — членами Союза художников России (народным художником РБ В. Ф. Архиповым, заслуженным художником РБ Т. Ц. Дашиевой, народным художником РБ Б. Г. Жамбаловым, заслуженным художником РФ И. Г. Налабардиным, заслуженным художником РБ В. Г. Поспеловым и др.), работающими в разных видах изобразительного и декоративно-прикладного творчества — живописи, графике, гобеленном ткачестве, ювелирном искусстве, керамике, станковой скульптуре, мелкой пластике и др.

Проводимые в рабочей обстановке творческих мастерских в форме живого эмоционального общения, эти интерактивные мероприятия оказывают многосторонний развивающий эффект, превосходящий по своему художественно-воспитательному воздействию традиционные методы классно-урочной работы.

Рассказы художников о мотивах зарождения образов, показ поэтапного воплощения авторских замыслов (наброски, зарисовки, этюды, эскизы, картоны, картины, гобелены и т. п.), практическое знакомство с художественными инструментами (кисти, мастихины, стеки, резцы, чеканы и др.), изобразительными и поделочными материалами (пастель, сангина, уголь, цветные металлы, дерево, глина, шерсть и др.), а также импровизированные мастер-классы с демонстрацией отдельных технических приемов на примере акварельной живописи, декоративной росписи, резьбы по дереву, чеканки по металлу, гобеленного ткачества и других видов творчества — все это вносит яркую новизну в привычный круг знаний и эмоциональных впечатлений учащихся, формирует у них реальные представления о труде художников разных специальностей.

Позитивный заряд, полученный от общения с профессиональными мастерами искусства Бурятии, оказывает стимулирующее действие на развитие творческих способностей детей. При этом у значительной части из них повышается степень активности и самостоятельности при выполнении художественных заданий в ходе уроков, наблюдается интерес к инновационным видам изобразительной, пластической, декоративно-прикладной деятельности (монотипия, граттография, батик, квиллинг, коллаж и др.) в условиях кружковых занятий.

Постоянно возрастающий творческий арсенал национально-регионального искусства, с одной стороны, и применение инновационных педагогических подходов к его освоению — с другой, предоставляют широкие возможности для художественного воспитания подрастающего поколения средствами изобразительного искусства Бурятии, черпающего свои

самобытные образы и духовное содержание из неиссякаемых источников природной среды, традиционной культуры и богатой событиями народной жизни.

Литература

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: Прогресс, 1974. — 238 с.: ил.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. — 4-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1988. — 496 с.: ил.
3. Волков Н. Н. Восприятие картины / под ред. И. П. Глинской. Изд. 2-е, доп. — М.: Просвещение, 1976. — 32 с.: ил.
4. Изобразительное искусство Бурятии: альбом / под ред. Н. Д. Болсохоевой. — Улан-Удэ: Нова Принт, 2011. — 192 с.
5. Изобразительное искусство. 1–4 кл. Программа для общеобразовательных учреждений / В. С. Кузин [и др.]. — 4-е изд., дораб. — М.: Дрофа, 2011. — 46 с.
6. Ильенко Л. П. Интегрированный эстетический курс для начальной школы (1–4; 1–3): пособие для учителя. — М.: АРКТИ, 2000. — 64 с.
7. Лихачев Б. Т. Теория эстетического воспитания школьников. — М.: Просвещение, 1985. — 176 с.
8. Музейная педагогика: из опыта методической работы / под ред. А. Н. Морозовой, О. В. Мельниковой. — М.: ТЦ Сфера, 2006. — 416 с.
9. Некрасова-Каратеева О. Л. Детское творчество в музее: учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 2005. — 207 с.
10. Пантелеева Л. В. Музей и дети. — М.: Карапуз, 2000. — 256 с.
11. Ребенок в музее: новые векторы детского музейного движения / отв. ред. М. Ю. Юхневич. — М.: Академический проект; РИК, 2006. — 176 с.
12. Соктоева И. И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. — 106 с.: ил.
13. Сотникова С. И. Музеология: пособие для вузов. — М.: Дрофа, 2004. — 192 с.
14. Столяров Б. А. Музей в пространстве художественной культуры и образования: учеб. пособие. — СПб., 2007. — 340 с.: ил.
15. Ушинский К. Д. О наглядном обучении // Избранные педагогические произведения. — М.: Просвещение, 1968. — С. 105–108.

FINE ARTS OF BURYATIA IN EDUCATIONAL PROCESS
OF ELEMENTARY SCHOOL

Oleg I. Paznikov

PhD in Pedagogy, Professor,
Department of Humanities Teaching Methods, Buryat State University
24a Smolina st., Ulan-Ude 670000, Russia

The article deals with the role of Buryat fine arts in art education of pupils in elementary school. We described the effective forms and methods of school and extra-curricular fine art activities, the content and methods of museum pedagogy. Also we discussed the experience of organization museum lessons in elementary school.

The content of the article is innovative and based on the pedagogical concept, which includes authentic components of regional cultural environment. We have presented

the list of Buryat painters' artworks, which are recommended for use at fine arts lessons in elementary school.

Keywords: fine art, art education, elementary school, methods, system, museum pedagogy, artwork.

References

1. Arnheim R. *Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie* [Arts and Visual Perception]. Moscow: Progress Publ., 1974. 238 p.
2. Borev Yu. B. *Estetika* [Esthetics]. Moscow: Politizdat Publ., 1988. 496 p.
3. Volkov N. N. *Vospriyatie kartiny* [Perception of the Art Work]. Moscow: Prosveshenie Publ., 1976. 32 p.
4. *Izobrazitel'noe iskusstvo Buryatii* [Fine Arts of Buryatia]. Ulan-Ude: Nova Print Publ., 2011. 192 p.
5. *Izobrazitel'noe iskusstvo. 1–4 kl.* [Fine Arts. Grades 1–4]. Moscow: Drofa Publ., 2011. 46 p.
6. Il'enko L. P. *Integrirrovannyyi esteticheskii kurs dlya nachal'noi shkoly (1–4; 1–3)* [Integrated Esthetical Course for Elementary School (1–4; 1–3)]. Moscow: ARKTI Publ., 2000. 64 p.
7. Likhachev B. T. *Teoriya esteticheskogo vospitaniya shkol'nikov* [The Theory of Pupils' Esthetical Education]. Moscow: Prosveshenie Publ., 1985. 176 p.
8. *Muzeinaya pedagogika: iz opyta metodicheskoi raboty* [Museum Education: From the Experience of Methodical Work]. Moscow: Sfera Publ., 2006. 416 p.
9. Nekrasova-Karateeva O. L. *Detskoe tvorchestvo v muzee* [Children's Creativity in Museum]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2005. 207 p.
10. Panteleeva L. V. *Muzei i deti* [Museum and Children]. Moscow: Karapuz Publ., 2000. 256 p.
11. *Rebenok v muzee: novye vektory detskogo muzeinogo dvizheniya* [A Child in the Museum: New Vectors of Children's Museum Movement]. Moscow: Akademicheskii proekt; RIK Publ., 2006. 176 p.
12. Soktoeva I. I. *Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo Buryatii* [Pictorial and Decorative Arts of Buryatia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988. 106 p.
13. Sotnikova S. I. *Muzeologiya* [Museology]. Moscow: Drofa Publ., 2004. 192 p.
14. Stolyarov B. A. *Muzei v prostranstve khudozhestvennoi kul'tury i obrazovaniya* [Museum in Art Culture and Education]. St Petersburg, 2007. 340 p.
15. Ushinskii K. D. O naglyadnom obuchenii [Visual Teaching Methods]. *Izbrannyye pedagogicheskie proizvedeniya — Selected Pedagogical Works*. Moscow: Prosveshenie Publ., 1968. P. 105–108.